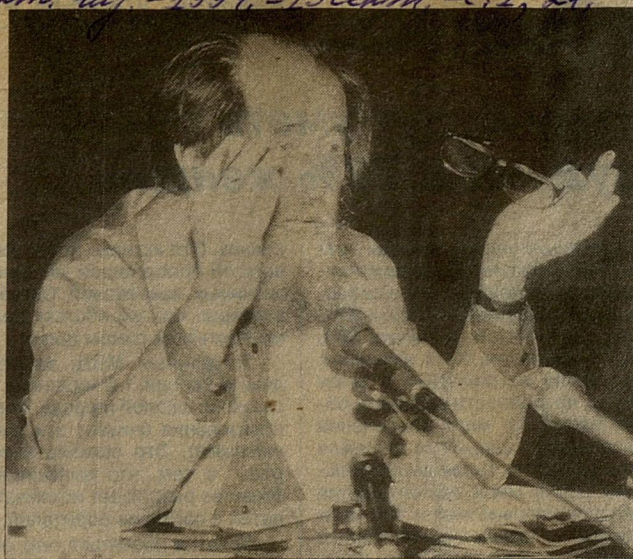


# Теорема о внутреннем векторе

Учитель из владимирской деревни Мильцево доказал ее всей своей жизнью



В поселке Мезиновский и деревне Мильцево, что в Гусь-Хрустальном районе Владимирской области, помнят Александра Солженицына как умного и глубокого педагога.



Писатель вернулся в Россию, к Матренину двору.

Стр. 24



Я перечитывал Солженицына. В частности, его «Раковый корпус». Мне хотелось найти когда-то встреченные и сразу же запавшие в душу строчки о России, о березовом грибе — чаге, который помогает от рака.

Я перечитывал Солженицына после встречи с ним. Это не была моя личная встреча с ним, и вместе с тем она была такою. Александр Исаевич приехал навестить те места, где почти сорок лет назад, после лагеря, после того как в родном Ростокине-Дону ему отказали в преподавании, он нашел негромкое счастье жить и писать. И преподавать. В 1956-1957 годах он вел математику и электротехнику в Мезиновской школе. Жил же в деревне Мильцево, что неподалеку от поселка торфопро-разработчиков Мезиновский, у Матрены Захаровой — будущей героини своего рассказа «Матренин двор».

Было тогда в деревне сто двадцать дворов, а сегодня едва двадцать насчитывается. Солженицын приехал в Мильцево 1 сентября, после того как побывал в школе, где прежде работал. В новом ее здании. День был прозрачен и ласков. И как-то по-особому светел. Тогда, почти сорок лет назад, когда он шел по деревне, наверное, не всякий отваживался поговорить к новому учителю. Знали, что было за его спиной. Сегодня же всякий считал за честь не то что поговорить, постоять рядом с писателем. Воистину: есть время разбрасывать камни, есть время камни собирать.

## Диалоги. Мильцево

— Родные мои! Я очень рад вас видеть. Из вас тогда мало кто жил, а если и жили, то совсем были детьми.

Но Александр Исаевич был не прав. Его помнили в Мильцево. К нему подошли две старые — престарелые женщины. Это, мол, соседки Матрены-то. И какие-то другие люди подошли. Плачут, что-то доброе говорят сквозь слезы, в дом Матренин приглашают. Дом, конечно, не тот, в котором жил Солженицын, но двойник того дома — местные жители к приезду писателя его восстановили на прежнем месте.

Я беседую с двумя мужиками, которые помнят то время, когда в Мильцево появился новый учитель со странной и страшной судьбой.

— Да, мы соседи бабки Матрены. Меня Валентин Платонов зовут. Александра Исаевича у нас помнят, как же. Плохого о нем ничего не скажешь. Придет, бывало, бабка Матрена. Ну что твой постоялец делает? Пишет. А когда бабки Матрены горницу перевозили в Черусти и ее, и брата моего поездом сшибло, я уже в армии был...

— И в деревне о нем разное говорили, — вступает в разговор одноклассник Платонова, тоже с 37-го года. — Время такое было. Я как-то из Бреста ехал и рассказывал только воспроизведение его книжки. Я тогда даже еще не читал. Рассказал, как Беломорканал строился. Пятьдесят тысяч заключенных работали в три смены, потому что... Голос у мужика вроде и не становится тише, а следующее слово как бы соскакивает на ступеньку ниже, — лопат не было. И меня уже служба «Молчи-молчи» схватила.

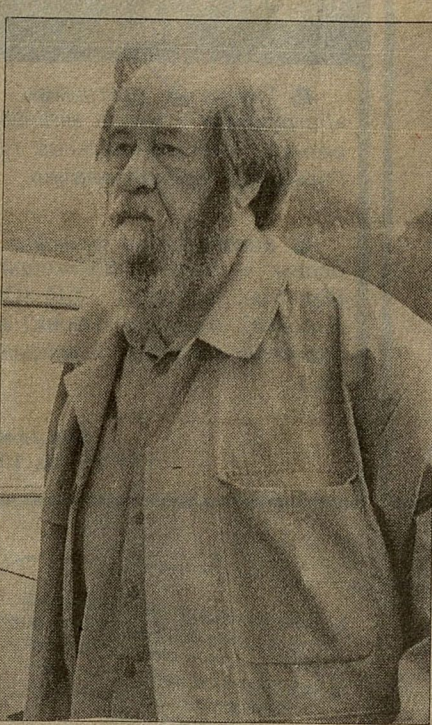
## Диалоги. Школа

Это был мой третий приезд в поселок Мезиновский. Дважды я приезжал сюда, будучи корреспондентом районной газеты. Вот тогда кто-то из местных журналистов и рассказал о небольшой деревеньке Мильцево, где в середине пятидесятых жил Солженицын. Но в Мильцево я тогда так и не добрался. Но, оказывается, и в самом Мезиновском жили и живут люди, которые когда-то работали вместе с Александром Исаевичем или учились у него. Следующие строчки — точное воспроизведение записи с диктофона. Короткие диалоги писателя со своими бывшими и дорогими ему знакомцами, думается, точнее всего донесут атмосферу события, происшедшего в Мезиновской средней школе 1 сентября 1994 года.

— Как вас зовут?  
— Руфина Ивановна.  
— Ах, Руфина Ивановна. Руфину Ивановну я помню... Боже мой. Хорошо помню. Имя у вас такое особенное.  
— Я тогда только начинала. Первый год после института...  
— ...Вы Лидя Волкова?  
— Да. Член кружка, который вы вели, Александр Исаевич. Помните, вы мне написали: «Училась со рвением, не охладей же...»  
— Лиду Волкову я отлично помню. Но узнать сейчас нельзя. Вы знаете, я сейчас по дороге встречал своих фронтовых товарищей. Ну я их видел не мальчишками. Воевали вместе. Вспоминаю в них, и проступают, проступают молодые их лица.  
— А Лёню Калинина помните? Знаменитый математик.  
— Вы нам по какой-то новой методике преподавали. И когда после вас у нас стала Руфина Ивановна преподавать, мы вашу методику ей навязали. И она работала по вашей методике. И мы ее за это любили. Мы вас любили, и поэтому ее полюбили. Вы давали всегда какие-то новинки из журналов.  
— Я не довел вас до десятого. Там чем дальше, тем больше у меня было всяких приемов.  
— ...Я училась в 10-м «А» классе. Наш такой класс был озорной. Вы нас учили по электротехнике. Всегда приходили такой жизнерадостный. Я — Галя Гришина. Хотя ваше рукопожатие мне на память. Я очень довольна. Всегда вас помня. Когда мы учились в институте, конечно, о вас много говорили. Сережа Фролов учился во Владимирском, а я — в Муромском институте. Мы с ним часто встречались, и вы знаете, когда ваши гонения начались, то Сережу там очень прижали. Мы вас знали как человека хорошего, и вдруг такие разговоры о вас.  
— Сейчас вот проступает ваше молодое лицо...

## Портрет

После выступления перед ребятами и разговора с учителями в Мезиновской



школе, после посещения Мильцева Александр Исаевич поехал в село Паличи, где в местной красавице — церкви, которая ни на день не переставала освещать окрестные деревни светом духовным, была отслужена панихида по Матрене Захаровой. Затем побывал на кладбище. Постоял у ее могилы.

И вот что сразу чувствовалось. Среди большого количества людей, его окружавших — и молодых, и среднего возраста, и пожилых, — Солженицын был самым молодым. Может быть, эта его молодость создавалась тем внутренним огнем, который помог ему выстоять и на фронте, и в лагере, и в раковом корпусе, и в дни гонений, и в дни жизни на чужбине, когда так велика и опасна была возможность потерять свою русскость.

Я не могу назвать его стариком. Его 75 — не старость. Что-то другое, все-таки так схожее с молодостью.

И как молоды его слова, с которыми он обратился к детям! Как молоды его слова даже о смерти!

## Монолог

— Ваша эпоха в одних отношениях несравненно легче той, в которой жили мы, а в других отношениях опасней и тревожней. Эпоха ваша полна опасными, лживыми соблазнами. Этими соблазнами питает вас и окружающий вас мир взрослых людей и телевидение, которое теперь доступно всем. А я называю нынешнее состояние нашего национального телевидения нашим национальным бедствием. Дело в том, что на примере некоторых взрослых людей и на примере того, чем пичкает вас телевидение, вы можете получить опасную ложную ориентировку в жизни. Реклама... Ну просто тошноту, тошноту. Приглашают — ничего не делайте, не работайте, стригите купоны и живите, развлекайтесь.

— Запад материально процветает. Этого отрицать нельзя. Действительно, у них проблемы бедности нет. И проблемы, где что достать, как купить, тоже нет. И соотношение цен и зарплаты таково, что люди могут вполне насытиться, вполне обставить себе дом и одеться. А между тем мне пришлось уже дважды в больших речах говорить — они потеряли смысл жизни. Я это сказал в гарвардской речи в 78-м году, я это сказал в этом году в международной академии философии в княжестве Лихтенштейн в самом центре Европы. Они потеряли смысл жизни, и поэтому они безумно боятся смерти. Они о болезнях не говорят. Если человек болен, он делает вид, что великолепно себя чувствует. Ему стыдно признаться, что он болен, что у него несчастье, что у него горе. У них в этом плане нечеловеческие отношения. Они потеряли связь с вечностью. Когда имешь связь с вечностью, то смерть — это естественный переход в какое-то другое состояние. Вот мне 76-й год, но я живу абсолютно без всякого страха смерти. Я в любую минуту готов умереть и не вижу в этом никакой трагедии. Я чувствую только продолжение жизни. Пока есть жизнь, надо жить полноценно.

— Я нахожусь в большой тревоге за ваше поколение, потому что вы вот-вот станете костяком народа и основой народной жизни. Люди, во многом испорченные предыдущими десятилетиями, искаженные нашей историей, постепен-

но уходят, а все будущее России зависит от того, какими вырастаете вы. Сейчас очень важно не потерять жизненную линию. Я пережил жизнь очень разнообразную и проверил, что на самом деле жизнь человека, судьба человека — никакая написанная где-то заранее судьба. Судьба не определяется средой, как считали просветители 60-х годов XIX века. Нет. Я убедился в тяжелых условиях фронта и лагерей, что судьба человека — это он сам. Вопреки самой враждебной, давящей или развращающей, или соблазняющей среде человек своим внутренним выбором определяет свою судьбу.

— Мы потеряли свою литературу, которой Россия так славна. Эту великую литературу мы пропускаем между пальцев. Нам кажется — это устарело, а между тем именно она дает нам светлый жизненный пример, который украшает наши души, очищает их. Счастье человека не в материальном приобретении, а в мире с самим собой.

— Вы чувствуете, что чисты внутренне, когда у вас есть совершенно ясное понимание, чего вы хотите от жизни. Хотя бы вы хотели только счастливой семейной жизни, этого уже достаточно, но счастливой, доброй, чистой. Если вы этого хотите, в вас появляется неукротимый вектор движения вперед. Он помогает вам в самых неожиданных обстоятельствах. Мне, например, пришлось пережить в конце лагеря и в начале моей ссылки, которая была вечной, смертельную болезнь — рак. И хотя меня лечили медицинскими средствами и народными средствами, но вряд ли бы все это помогло, если бы не было у меня внутри вектора. Я чувствовал жизненную задачу, я чувствовал, что я должен. Удивительно, но мы совершенно не знаем нашего организма. Мы до сих пор повторяем нелепости дарвиновской теории о том, что из амебы, мол, развивалось, развивалось, и почему-то неизвестно развился человек. Вся наша сегодняшняя техника близко не подошла к человеку. Все, что в человеке согласованно, все, что в нем изумительно действует, не могло создаться хаотическим движением хаотической эволюции, потому что хаотическая эволюция ведет, по второму закону термодинамики, к тепловой смерти, то есть все сравнивается и все умирает. Теория эволюции неверна. Мы создаем как отдельные существа. Мы созданы Богом, и мы изумительные существа. Каждый из нас — поразительное чудо. Берегите это чудо. Не разбрасывайтесь собой. Не считайте себя какими-то ничтожными песчинками. В вас заложено очень много, умейте развивать свои душевные силы и правильно их направлять. Если вы будете иметь чистую совесть, если вы будете иметь определенный вектор в жизни, вы никогда не пропадете.

— Для чего вообще человек живет на земле? Этот вопрос всеобщий, всевечный, его все задают и все отвечают по-разному. Я отвечаю на него так. Мы рождаемся совсем не покаянием. Кто из вас наблюдал за маленькими детьми, может поразиться, что уже в один год проявляется характер, уже многое в человеке можно угадать. В человеке заложен характер, заложены способности, но этим характером, этими способностями распоряжается он сам. И вот как он ими распорядится, от этого зависит его жизнь. Моя точка зрения в том, что жизненная цель человека — окончить жизнь на более высоком нравственном и интеллектуальном уровне, чем было заложено в нем при рождении. Я считаю, что жизненная цель состоит не в том, чтобы как можно более «нахапаться», ибо непременно нажитое ребром выпрет. И те сегодня безумные мальчишки, которые что-то наворовали и выступают как миллионеры, они не знают, как они плохо кончат, они не знают, с какой душевной пустотой они кончат и куда улетят эти миллионы так же легко, как они их получили. Наша тысячелетняя Россия создавалась трудом и самоотверженностью. Мудрость нашего народа ни в чем не отпечатана так, как в народных пословицах. И в них мы можем прочесть: легкие деньги как пришли легко, так легко и уйдут. И еще одна очень мудрая пословица. Я ее много раз наблюдал на многих людях: за что

недоплатишь — того недоносишь. Я прошу вас эти пословицы запомнить. И не ориентироваться на тех, кто дает вам ложные представления о жизни. Истинные правила жизни изложены в томах русских пословиц. Вот их читайте: вы узнаете много мудрого. Я отсюда выбирал десятки, десятки пословиц, сосредоточение мудрости нашего народа. Поверьте, что без труда нет добра. А труда не может быть без знаний. Только трудом найтвое дает плод, дает развитие.

— Знания. Знания могут быть до определенной степени. Неправильное представление, что обязательно нужно получить высшее образование, потом закончить аспирантуру, докторантуру или еще что-то такое. Например, революционная классическая гимназия делала людей полностью образованными, и уже после гимназии можно было никуда не идти. Человек, окончивший гимназию, уже был развитой, образованный и уважаемый человек. Не значит, что обязательно нужно идти учиться дальше после 11-го класса, стремиться, например, к высшему образованию. Надо стремиться к этому только в том случае, если вас очень тянет, если не по моде, не потому, что кто-то говорит, что надо, надо, а вы внутренне чувствуете. Если вы внутренне не чувствуете, выбирайте другие пути в жизни. Можно и после 9-го класса. Лишь бы эти классы были усвоены твердо, лишь бы полученные знания были у вас прочными.

— Помните, что вашим преподавателям очень нелегко при нынешних обстоятельствах, что ваши преподаватели многие жертвенно работают выше своих сил. Цените их труд и относитесь к ним с любовью и уважением. Я желаю вам прежде всего нравственной чистоты, которая откроет вам путь к трудам и знаниям. Я прошу вас учиться со всем усердием, гордитесь тем, что вы трудитесь — получаете знания, ибо они — нетленное сокровище на всю вашу жизнь.

## Россия

Повесть «Раковый корпус». О чем она? О человеке, который в самом себе, внутри себя нашел жизненные силы и победил болезнь. Следуя своему внутреннему вектору. Я нашел-таки в повести те проникновенные строки о России, когда-то врезавшиеся в мою память: «Перед ними... прошло видение этой неприязнательной, умеренной, не прожаренной солнцем страны, то в завеси легкого грибоного дождика, то в весенних половодьях и увязистых полевых и лесных дорогах, тихой стороны, где простое лесное дерево так служит и так нужно человеку. Люди, живущие в той стороне, не всегда понимают свою родину, им хочется ярко-синего моря и бананов, а вот оно, что нужно человеку: черный уродливый нарис на беленькой березе, ее болезнь, ее опухоль».

Многу Россия понимается, как тот писатель, которого сначала не понимают, боятся, сторонятся, даже стараются от него избавиться, а потом, по прошествии многих лет, встречают с почтением, со славой. На Россию ведь тоже посматривали и сейчас посматривают с опаской, с осторожностью, а были времена, когда от нее и избавиться хотели, но пришло иное время, и все больше людей обращает свой взор к России как к чему-то нарождающемуся чистому и высокому. Не Золушка ли из старой сказки, моя и ваша Россия, то незаметная, невидная, вроде бы бесполезная, как тот самый гриб чага на березе, а то величественно-прекрасная, поражающая, врачующая. А ее страдания, «ее болезнь, ее опухоль», как тот самый гриб чага на «беленькой березе», не помогают ли человечеству, не открывают ли ему глаза на самого себя?

И не в самой ли себе всегда находила Россия лекарство даже от смертельных недугов?

Александр ФУРСОВ

Владимир-Мезиновский-Мильцево-Паличи

## Читайте в следующем номере:

- Директору надо самому быть хорошим экономистом и менеджером. Создавать вместе с детьми новое «образовательное пространство»
- Статья Владимира Рябушинского «Судьбы русского хозяина»